

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТОГЕННЫХ
ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ**

Князева Елена Георгиевна

заместитель Начальника Военного университета
по учебной и научной работе,
123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д.14
i7201224@gmail.com

Тихонова Елена Викторовна

доцент кафедры иностранных языков факультета физико-математических
и естественных наук,
Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6
etihonova@gmail.com

Курбаков Иван Александрович

адъюнкт, Военный университет
123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д.14
ivan.kurbakov@gmail.com

Характер сценариев развертывания конфликтов в медиадискурсе свидетельствует не только о стремлении их творцов оказывать целенаправленное воздействие на индивидуальное и массовое сознание реципиентов, но и о нацеленности на создание абсолютно конкретной картины мира, построенной по заданным аксиологическим и идеологическим установкам посредством целенаправленных речепсихических действий.

Целью данного исследования является анализ конфликтогенных языковых единиц для выявления типичных стратегий творцов «целенаправленного» общественного мнения в ситуации потенциального / реализуемого конфликта посредством развертывания тактик вербальной агрессии. Анализ 200 страниц текста по заданной тематике позволил зафиксировать использование достаточно идентичных стратегий и тактик даже в ситуации диаметральной противоположности сути объектов вербальной агрессии. Отсюда следует, что лингвистический анализ медийных текстов служит уже не развитию теоретизированного комплексного подхода к изучению функционирования языковых средств в речевой коммуникации, но приобретает выраженное прикладное значение.

Ключевые слова: речевое воздействие, вербальная агрессия, конфликтогенные языковые средства

Введение

Вербальная агрессия все активнее целенаправленно используется для достижения глубоко прагматических целей как в бытовом общении, так и на уровне массмедиа. Активное изучение механизмов распространения «языка вражды» посредством СМИ началось фактически сразу же после завершения Второй мировой

войны. Вплоть до наших дней внимание к указанной проблематике лишь росло. Логика исследований Тен А. ван Дейка и его школы в области дискурсивных стратегий и моделей речевого конфликта [Дейк ван 2013], воспринимаемых сегодня в качестве классических, обусловили понимание термина «вербальная агрессия» как намеренное использование языковых средств речи с целью осознанного порождения отрицательной реакции.

Показателем актуальности всестороннего изучения конфликта явился рост количества диссертационных исследований, посвященных анализу конфликта в лингвистическом, психологическом, философском, правовом, культурном, политическом аспектах (В.Г. Крысько, Н.В. Уфимцева, В.С. Агеев, Ю.А. Базылев, В.С. Третьякова, Ю.А. Бельчиков, В.Н. Кузнецов, О.В. Балясникова, Е.Ф. Тарасов, Н.А. Белоус, В.И. Жельвис, Н.А. Купина, А.Я. Анцупов, Т.А. Ларина, А.А. Леонтьев, О.А. Михайлова, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин, П.Н. Хроменков, В. Muller-Hill, L. Coser, R. Dahrendorf, D. Easton, J. Philip Rushton, R. Lerner и др.). Большинство указанных исследований носит глубоко междисциплинарный характер.

Вполне закономерным в свете вышеуказанного представляется выделение дисциплины «Лингвоконфликтология» в качестве самостоятельной. В ее фокусе – изучение языка вражды, ненависти и конфликта как лингвокультурологического феномена. Смысловым содержанием риторики ненависти выступает обобщенное маркирование языковых средств, транслирующих резко негативное восприятие адресантом описываемого объекта, являющегося, как правило, представителем иной системы религиозных, национальных, политических, социальных и культурных ценностей. Исследование проблематики программирующего влияния слова на подсознание человека в риторике современных исследователей фиксирует способность СМИ манипулировать массовым сознанием.

Целью данного исследования является анализ конфликтогенных языковых единиц для выявления стратегий и тактик построения «направленного» фокуса общественного мнения в пространстве СМИ.

Исследование

Теоретическое обоснование. Современный медиадискурс характеризуется высокой степенью эмоционального накала: уровень нетерпимости в коммуникативном сообществе характеризуется тенденцией к перерастанию в коммуникативную агрессию, отказу не только от толерантного восприятия инаковости, но, и от «вынужденной» толерантности, под которой понимается необходимость следовать принятым в конкретном социуме этическим и правовым нормам. При выделении эмотивных конфликтогенных языковых единиц мы опирались на идеи современной эмотиологии о том, что эмоции определяют когницию: субъект отражает реальность избирательно, следуя за своими эмоциями, значимостью отражаемого для решения сущностных задач и аксиологическими установками. С точки зрения В.И. Шаховского, под выражением эмоций этимология понимает их непосредственное речевое проявление, производимое при помощи эмотивов, семантика которых «индуцирует эмоциональное отношение» [Шаховский 1987: 93-94] к объекту действительности. Речь идет о вполне очевидной стратегии поведения – преднамеренно вербализованной и сознательно контролируемой демонстрации эмоций в отношении адресата

речи с целью возбуждения у него конкретных, как правило, прогнозируемых, эмоций и побуждения к речеспихическим действиям.

Материалы. Поскольку современный этап мирового развития породил серию острых военных конфликтов, многие из которых обусловлены идеологическими, этническими и религиозными доктринальными установками, для анализа были отобраны тексты, посвященные росту напряженности вокруг мусульманских общин европейских государств и Канады, а также статьи англоязычных СМИ о России и ее действиях на международной арене. Данные темы представляются крайне актуальными, являясь, при этом, достаточно дистанцированными по своему контексту. Анализируемые тексты (объемом 200 страниц: см. список источников) были отобраны методом сплошной выборки из изданий The Guardian, The Economist, The Toronto Star и др.

Методы и процедура исследования. Каждая статья была проанализирована на предмет выявления лексико-прагматических маркеров навязывания «заданного» общественного мнения и фиксирования присутствия вербальной агрессии. Все полученные результаты были систематизированы и типологизированы с целью локализации наличия / отсутствия «типичных» стратегий в деятельности авторов проанализированных СМИ.

Результаты и их обсуждение

Активным агентом стереотипизации выступают современные медиатексты (как в формате сетевых интерактивных цифровых электронных изданий, так и текущих форм коммуникации производителя контента с его потребителями). Основаниями языка вражды служат предубеждения и дискриминация. К числу ключевых классификаций текстов языка вражды выступают градации:

1. по характеру интенций, закодированных в тексте (*призывы к насилию в отношении конкретной этнической группы и ее фрагментов; призывы к этническим чисткам, фильтрации эмиграционных потоков по этническому признаку; призывы к дискриминации; утверждения о криминальной сущности конкретной этнической группы; заявления о наличии заговора, опасных намерениях той или иной этнической группы, пропаганда примеров насилия и дискриминация в отношении этнической группы; сознательная фальсификация информации об истории и культуре этнической группы, обвинения в негативном влиянии этнической группы на социальное, политическое и экономическое развитие; утверждения о наличии устойчивых негативных черт национального характера и национальной психики; упоминания этнической группы в уничижительном контексте; заявления о физической, интеллектуальной, духовной или моральной неполноценности этнической группы*) [Следзевский, Филиппов, Хабенская 2015];

2. по базовым конструктам, позволяющим зафиксировать динамику уровня нетерпимости в качестве характеристики межгруппового общения: информационно-коммуникативный (*формирование образа «чуждого»*), перцептивный (*оправдание насилия в отношении «чуждого»*) и интерактивный (*оправдание / призыв к насилию в отношении выявленного «врага»*).

Информационно-коммуникативный конструкт транслируется через группу текстов «ложной идентификации», нацеленные на формирование и углубление негативного этнического стереотипа, выстраиваемого на фоне сознательного нагне-

тания отрицательного образа нации, расы, религии. Перцептивный конструкт воплощается в текстах «ложной атрибуции», приписывающих враждебные действия и опасные намерения представителям «демонизируемых» групп, а также переносящих ответственность за деяния конкретных представителей определенной группы на всю группу, утверждение о невозможности мирного сосуществования с группой. К интерактивному конструкту относят тексты «мнимой обороны» [Рапинов, Кроз, Рапинова 2005], репрезентирующих необходимость сплочения рядов перед лицом неминуемой угрозы, провоцируемой «иными».

Следуя пониманию речевого общения как процесса регулирования адресантом внутреннего и внешнего поведения адресата (Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Е.В. Сидоров, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева и др.), при создании текста автор учитывает условия коммуникации (особенности аудитории, исходя из ее системы ценностей, культурных и религиозных традиций, гендерного и возрастного факторов и т.д.). Успех целенаправленного речевого воздействия определяется во многом её интерактивностью: умением адресанта предугадать реакцию реципиента и гибко корректировать свои речевые действия в режиме реального речевого сценария.

Рост напряженности вокруг мусульманских общин европейских государств, США и Канады, обусловленный целым рядом конфликтов по культурно-религиозному признаку, породил массив текстов по данной тематике. 78% зарегистрированных конфликтогенных языковых средствах характеризовались высокой эмоциональностью¹. Во многом столь напряженный уровень эмоционального фона вокруг неевропейских меньшинств в указанный период объясняется активным обсуждением проблематики «убийство чести»². В медиатекстах на эту тематику (общим объемом 200 страниц) было зафиксировано 829 эмотивов.

Лексический уровень эмотивности представлен языковыми единицами с оценочным значением («*a shocking wake-up call to the reality of family violence*», «*horrific details of dysfunction within the Shafia family*», «*a shameful act*» [Khan, 30.01.2012], «*a barbaric practice*» [Humphreys, 26.11.2012], «*their father is a tyrant and a brute*», «*I have looked with disgust at men who tortured and killed his young captives*» [Mallick, 11.12.2011], «*they are empowered by teachings of the Qur'an and by Muslim tradition to act in a horribly barbaric and oppressive manner*» [Gerson, 11.10.2012]).

На стилистическом уровне эмоциональное воздействие медиатекстов было реализовано, прежде всего, с помощью:

· метафор: «*illnesses within the community, traditional institutions stuck their collective heads in the sand, the community must also recognize tolerance is a two-way street, this uncomfortable issue has been swept under the carpet, it was a case that captivated the nation*» [Muisse, 30.01.2012];

· иронии: «*for clarity, she is the wife who is still breathing, and the one who gave birth to the three dead girls*» [Friscolanti, 2012];

¹ Эмотивность - имманентно присущее языку семантическое свойство выражения эмоциональности как факта психики системой своих средств [Шаховский, 1987: 87]

² Убийство чести – убийство члена семьи в случае совершения им действий, наносящих урон чести семьи. Так, например, в 2009 г. в канадском городе Кингстон глава семьи Шафия, иммигрировавший из Афганистана, лишил жизни троих своих дочерей.

· аллюзий на прецедентные события: «*The Shafia trial has been an “Ecole Polytechnique” moment for many Canadian Muslims*»³ [Khan, 30.01.2012], «*trial has cast a shadow over Canada’s Islamic community, further tarnishing an image that has not yet recovered from the events of 9/11*» [Zemanec, 2.02.2012];

· оксюморонов: «*Four dead women are crying out from the grave for the truth to be screamed from the top of the houses, from the top of the mosques!*» [Michael, 3.02.2012].

На синтаксическом уровне выявлены:

· параллелизация: «*You know the truth, and you know police, politicians, consensus journalists, mainstream commentators and the like are running scared*»; «*Their voices, their pleadings have been largely ignored*»), «*No more denials. No more defensiveness*»;

· риторические вопросы: «*are they [immigrants] fully aware of the differences between their traditional culture and the freedoms afforded by a liberal democratic society? Are they willing to accept the reality that their children will be influenced by the host culture? What are we doing to educate potential immigrants about these fundamental differences?*» [Khan, 20.01.2012]; «*Yes, of course the vast majority of Muslims would never kill or harm their children, but what does Islam actually say about the place of women within the family, the community and society?*», «*What happens if a Muslim converts to another religion? Will they be safe, will they be tolerated? What happens if a Muslim is attracted to someone of the same gender? Forget gay marriage – that’s a viable debate – but will a Muslim be allowed freedom and safety if they are homosexual? What if a Muslim marries a Christian or a Jew, what if they critique the Qur’an?*» [Humphreys, 26.10.2012];

· повторы: «*Such shame. Such embarrassment. Such dishonor*» [Friscolanti, 17.11.2011], «*Yet, the majority of immigrants arrive with the desire to build a better future. Yet, are they fully aware of the differences between their traditional culture and the freedoms afforded by a liberal democratic society?*» [Khan, 30.01.2012], «*this was murder. Murder, murder, murder*» [Muise, 30.01.2012].

Дебаты о судьбе семьи Шафия вызвали столь широкий резонанс не только вследствие факта убийства как такового. СМИ высказали крайнюю настороженность по отношению к культурно-религиозной традиции мусульман, легитимирующей действия отца, убивающего собственных дочерей. Безусловно, подобная проекция «семейных ценностей» бросала открытый вызов культуре и ценностям европейского общества. Степень шока общественного мнения была обусловлена незауавалированным желанием мусульманских иммигрантов реализовывать в ситуации их проживания в государствах с принципиально иными культурными и правовыми нормами свойственные исламскому социуму установления. Эмоция презрения, в результате, была адресована в риторике СМИ не только к конкретному носителю исламского культурного наследия, но к общине мусульман в целом. Как

---

³ Массовое убийство в университете Эколь Политехник в Монреале в 1989 г.: один из студентов (Марк Лепин) застрелил 28 студентов и совершил самоубийство. Его целями были преимущественно девушки, поскольку он считал их феминистками и обвинял их в своих неудачах. Примечательно, что его отцом был выходец из Алжира.

результат, имеет место акцентуация недоверия к общине и прост взаимного отчуждения и некоммуникабельность. Свидетельством последнего является тот факт, что вопреки официальной политике мультикультурализма, публикации в масс медиа демонстрировали противопоставление «мы vs они»: «*Rather than looking for scape goats or finding comfort in the tribalism of us vs them, we ought to have more confidence in our collective ability to confront criminals through the rule of law. Therein lies our strength – the glue that binds all Canadians together*» [Siddiqui, 01.02.2012], «*this [honour killing] being something exotic, something foreign, as opposed to the fact that this was the murder of four women in Canada... because that separated us from them. People want to believe it's other people doing this. Canadians don't do this*» [Muisse, 30.01.2012], «*Honour motivated violence is NOT culture, it is barbaric violence against women. Canada must never tolerate such misogyny as culture*» [Findlay, 30.01.2012], «*It's really turned into an us vs. them*» [McQuigge, 30.01.2012]. На фоне активного использования усилительных конструкций типа: «*This is time for Canadians to...*» «*It is paramount that...*» [Zemanec, 02.02.2012], «*The first thing we should be concerned of ...*» [Findlay, 30.01.2012].

Более того, имели место попытки сознательного культивирования демонического образа мусульманина, несмотря на активное использование нейтральных по своему содержанию прилагательных, например: «*an Afghanistan-born Montreal family*» [Jones, 29.01.2012]. Указанные тенденции ярко проявились в полемике СМИ всех государств, столкнувшихся с активным притоком иммигрантов.

Зарегистрированные в текстах эмоции⁴ свидетельствуют не столько об эмоциональной оценке авторами описываемых событий, сколько об их намеренном стремлении вызвать негативное отношение читателей к описываемому событию. Среди выявленных в результате анализа эмоций преобладают страх, презрение, гнев и отвращение, маркируемые как негативные и не способствующие гармонизации общественного мнения в отношении общины мусульман. Общеизвестно, что сознание каждого индивида отражает предметное содержание окружающей реальности не отстраненно, абстрактно, объективно, а следуя уникальному эмоционально-маркированному опыту воспринимающего, сформированному, в том числе, и под воздействием его социокультурного окружения. Далеко не все мигранты позиционируют себя в качестве «иных» в рамках «принимающего общества», но уже устоявшиеся «маркеры» стереотипизируют восприятие «иностранцев» в качестве чуждых.

Исследование текстов англоязычных СМИ о действиях России на международной арене было нацелено на выявление конфликтогенных языковых средств в аналитических обзорах и статьях военно-политической тематики.

В результате была зафиксирована ярко выраженная интенция на создание отрицательного образа России посредством оценочной лексики, метафор и языковой игры. Западные СМИ посредством целенаправленного использования вербальных средств активно демонизируют внешнюю политику России, стремясь к ее изо-

---

⁴ Эмоции не являются единственным мотиватором, определяющим поведение человека и принимаемые им решения: ценностные установки, социальные потребности и культурные табу имеют не меньший мотивационный потенциал.

ляции в мире и дестабилизации её социальной гармонии.

Так, например, две статьи журнала «*The Economist*» от 19 марта 2016 года используют яркие метафоры, визуализирующие негативный имидж России-агрессора, усугубляющего и без того сложную ситуацию в Сирии [The Economist, 19.03.2016]. Риторика заголовка «*A Hollow Superpower*» (пер. «Полая/ пустая внутри сверхдержава») редакторской статьи, вынесенной на обложку, усиливается подзаголовком: «*Don't be fooled by Syria. Vladimir Putin's foreign policy is born of weakness and made for television*» («Не дайте себя одурачить действиями в Сирии. Внешняя политика Владимира Путина рождена слабостью и предназначена для телевидения»).

Обоснованные политические решения Президента РФ трактуются исключительно как «стремление к единовластию, имперские замыслы». Сверхвливание президента на все сферы жизнедеятельности страны иллюстрируется использованием притяжательного падежа: *confronting Putin's Russia*. Успехи России по борьбе с террористами на территории Сирии комментируются как «*показная победа Путина*» и «*демонстрация силы*». Интересно, что подобные выпады не сопровождаются комментариями авторитетных политиков, будучи проиллюстрированными лишь ссылками на фотографии: «(зарисовка в самом начале статьи): *Judging by the pictures on television, Vladimir Putin won a famous victory in Syria this week*». Результаты усилий России в противостоянии с террористами ИГИЛ замалчиваются, тогда как гибель гражданских лиц Сирии в результате российских авиаударов акцентируется многократно. Авторы материалов позволяют себе относиться к легитимным главам других государств с открытым пренебрежением: Башар Асад отождествляется с «*режимом*», который подлежит замене: «*He (V. Putin) has shown off his forces and, heedless of civilian lives, saved the regime of his ally, Basharal-Assad (though Mr Assad himself may yet prove dispensable)*». Зачастую имеет место и целенаправленное искажением фактов: «*В. Путин использует беженцев из Сирии в качестве оружия борьбы со своими противниками в Европейском Союзе: He (V. Putin) has weaponized refugees by scattering Syrians among his forestine European Union*». Прослеживаются уничижительные интонации и в отношении В.В. Путина: «*Like a naught child, Mr Putin is rewarded by American attentiveness, he believes*». – «*Как непослушному ребенку, г-ну Путину и так досталось слишком много внимания со стороны США*». Что свидетельствует об уверенности американских политиков в своей исключительности, обуславливающей право навязывать свою политическую волю всему миру.

Внешняя политика России представляется авторами редакторской статьи как «пропагандистский трюк для подъема своего престижа»: «*Most important, Mr Putin has exhausted an important tool of propaganda... Russia's president has generated stirring images of war to persuade his anxious citizens that their ailing country is once again is a great power, first in Ukraine and recently over the skies of Aleppo*».

Запугивая читателя «*непредсказуемой агрессивной политикой Путина*», авторы ориентируют население европейских государств на согласие на размещение на их территории новых элементов системы ПРО, поскольку весьма вероятно необходимость подготовки к «*отражению агрессии со стороны России*»: «*The big question for the West is where he will stage his next drama*»; «*Mr. Putin, fresh from Syrian success, could yet test the West one more time*»; «*Sooner or later, the cameras will crave action*»; «*Ukrainians are petrified once again*»; «*Eventually, deep Russian decline*».

will emit aggression. For the time being, however, a nuclear-armed Mr Putin is bent on imposing himself in the old Soviet sphere of influence».

Нагнетание истерии реализуется посредством активного использования обстоятельств времени, указывающих на настоящий период времени, подчеркивая, тем самым, необходимость немедленного реагирования: «*eventually / при нынешнем состоянии дел, в настоящее время*», «*for the time being / пока, в настоящий момент*» «*глубокий экономический кризис сдержит агрессию России*». Постоянно подчеркивается наличие у России ядерного оружия: «*a nuclear-armed Mr Putin*» – «*вооруженный / имеющий ядерное оружие некий господин Путин*».

Анализируемые тексты изобилуют примерами реализации политики «*двойных стандартов*»: для маркирования одного и того же факта в «*нужной*» трактовке используются то слова с положительной коннотацией, то – негативной. Так, политика России в отношении соседей характеризуется как «*навязывание своей политики на постсоветском пространстве – imposing himself in the old Soviet sphere of influence*», «*стремление возродить империю – restore Russian greatness after the Soviet collapse*». При этом расширение НАТО в Европе и во все мире трактуется в качестве «*защиты национальных интересов США и их союзников*»: «*So West needs to be prepared. It is welcome that America is strengthening its forces in Europe. NATO's European members should show similar mettle by putting troops in the Baltic States*» – «*Западу нужно готовиться. Нужно приветствовать наращивание сил США в Европе. Европейским членам НАТО нужно продемонстрировать такое же рвение в размещении войск в государствах Балтии*» [The Economist, 19.03.2016].

Лингвистический анализ текстов позволил выделить следующие наиболее частотные способы речевой манипуляции:

1. построение ложной аналогии, тавтологии, ложное приписывание высказывания, аксиологизация спорного высказывания, двусмысленность вырванных из контекста прямой речи фраз, полисемия:

· *“Last week the Pentagon issued a new national defense strategy that put China and Russia above jihadism as the main threat to America* [The Economist, 01.03.2018];

· *This week the chief of Britain's general staff warned of a Russian attack;*

· *Even now America and North Korea are perilously close to a conflict that risks dragging in China or escalating into nuclear catastrophe* [The Economist, 01.03.2018];

· *Russia's president is staging a series of macho spectacles*[The Guardian, 30.01.2018];

· *Russia's showcase Syrian peace conference* [The Guardian, 30.01.2018]

2. использование речевых клише с указанием на источник информации, призванного освободить автора текста от ответственности за подлинность информации: как известно... (*as is known, it's common knowledge, there's no secret*), для многих данный факт остается... (*most still see this fact as...; many keep considering...*), сообщается, что (*we're informed of..., this informs of...*); *But reports suggest as many as 200 Russian nationals could have lost their lives, which, if confirmed, would be the most lethal clash between US and Russian citizens since the end of the cold war* [The Guardian, 16.02.2018];

3. использование эмотивов преимущественно с негативной коннотацией: *Mother Russia's offspring; A tsar is Born; partnering with the Syrian regime to carry*

out war crimes; Mr Obama sees him as the main obstacle, 'What Russia is sponsoring and doing is not counter-terrorism, it is barbarism,' America's ambassador to the UN, Samantha Power, told the Security Council on September 25th; Russia came to the rescue of Mr Assad's brutal regime [The Economist, 17.12.2016]; 'turned the tide of the war in his ally's favor» [BBC, 04.09.2016];

4. метафоры с яркой негативной окраской: *«Mr Putin says he wants to fight Islamic State (IS), but his bombs and missiles have rained down on other rebel groups» [BBC, 04.09.2016].*

Будучи эмоционально-экспрессивным средством, метафора формирует у реципиента искаженную картину действительности, подчеркивая постоянное подобие, выражающее аналоговые отношения: «X относится к Y, как A относится к B». После того, как читатель привыкает к данному алгоритму, сообщаемые сведения уже не требуют подкрепления фактами. Так, с начала кризиса в Сирии англоязычные СМИ постоянно фундируют одну и ту же формулу:

- *«Russia is stronger than any army aggressor» [BBC News, 27.12.2016].*
- *«They (Syrian militia) rejected the call, calling Russia "an aggressor that has committed war crimes against Syrians» [Independent, 26.12.2017].*
- *«Russia is an aggression country that has committed war crimes against Syrians» [The Guardian, 25.12.2017].*
- *“Maarat al-Numan hospital was bombed by the Russians late at night, it was constant bombardment» [The Guardian, 05.02.2018].*

В англоязычном и русскоязычном политических дискурсах термин *aggressor* трактуется как «виновник агрессии; тот, кто нападает первым». Будучи дополненным выражением *to commit warcrimes, aggressor/aggression* приобретают криминальную коннотацию, которая автоматически активизируется в ассоциативном ряду реципиента. Таким образом, «Россия – агрессор» неосознанно трансформируется в сознании англоязычного реципиента в «Россия – преступник». Применительно к России *«to blame for committing crimes»* обосновывает у читателя уверенность в ответственности России за криминальные деяния (*«bombing and destroying civilian objects»*).

Англоязычные СМИ проводят аналогии между освобождением Алеппо и чеченской кампанией 1999 года, называя Алеппо «тлеющими руинами» (*ashouldering ruins*): *«His Russian allies are helping, using the same tactics and some of the weapons that turned the Chechen capital, Grozny, into ashouldering ruin in 1999» [The Economist, 17.12.2016].* Очевидно, что чеченский вопрос поднимается с целью усиления в сознании реципиента негативных событий, провоцируемых Россией. Участие России в урегулировании сирийского вопроса воспринимается американскими СМИ в качестве соперничества с США за «жидкое золото» (нефть). Конфронтация прямо определяется как «бойня за нефтяной промысел»: *«The oilfield carnage that Moscow doesn't want to talk about».* Авторы статьи используют риторический вопрос, чтобы подчеркнуть отсутствие у России других целей в сирийском вопросе. Отсюда, операция, проводимая российскими ВС, «фатальна» и «обречена на провал»: *“And details of just why the mercenaries were in the oil-rich region– and the target of their ill-fated operation – are starting to emerge [CNN, 18.02.2018].*

Финансовая лексика также приобретает негативный смысл в погоне за формированием целенаправленного общественного мнения: Россия принимает участие в финансовой игре, выступая «спонсором», «агентом клиентской конторы», «брокером-махинатором» [The Guardian, 05.02.2018]: «*Under ideal brokered by Russia, Turkey and Iran, Idlib was supposed to be a “de-escalation zone”*». Российский президент, при этом предстает «агентом клиентской конторы», в которую за помощью в уничтожении мирного населения на Ближнем Востоке обращается «деспот» Башараль-Асад: «*His more likely goals are to prop up Bashar al-Assad, the Syrian despot who is Russia’s last client in the Middle East, and to earn a seat at the table when the world decides what to do about Syria*» [The Economist, 01.03.2018].

Заключение

Лингвистический анализ текстов позволил выявить целый ряд сходных агрессивных вербальных тактик и стратегий в медийном дискурсе по указанным темам. Освещение описываемых событий в заданном СМИ аспекте складывается преимущественно из отрицательных коннотативных оценок. Общее количество конфликтогенных языковых единиц в изученном медийном дискурсе составило почти 70 %. Причем, авторы анализируемых статей продемонстрировали, что конфликтогенным может стать практически любое языковое средство. Случаи употребления отрицательно окрашенных метафор составляют основу большинства проанализированных текстов в медийном дискурсе (38, 2%).

Преимущественным методом подачи информации выступил метод намеренного создания негативного образа оппонента, ассоциирующегося со «злом». В результате образ «врага» приобретает черты, несовместимые с разделяемыми творцами медиаконтента ценностями. Оба описанных конфликта в медиадискурсе носят латентный характер: в течение продолжительного периода времени различные авторы из разных изданий, объединенные общим мотивом, целенаправленно формируют образ «инога», что позволяет рассматривать их в дискурсивном единстве. Акцентуализация языка вражды в вышеуказанных контекстах способствует делигитимизации и маргинализации членов аутгруппы, что крайне сужает их потенциальную возможность обосновать собственную картину мира «принимаящему обществу».

Используя целенаправленные вербальные средства и речевые тактики, авторы медийных текстов формируют «требуемое» представление о событии, нацеленное на актуализацию запланированной ими реакции у аудитории. Мотивы реализуемой вербализации определяются «заказчиками», в качестве которых могут выступать как частные лица, так и государства в лице их политической / финансовой элиты. Поскольку рассмотренные конфликты чреватые серьезными последствиями, возникает острая потребность в глубоком интент-анализе текстов в медиа пространстве для раскрытия истинного коммуникативного намерения продуцента и адекватного противодействия вербальной агрессии.

Литература

Балясникова О.В. Возможности и перспективы этнопсихолингвистического исследования конфликта // Вопросы психолингвистики. 2015. № 4 (26). С. 12-20.

Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.

Конфликт в языке и коммуникации: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ. 2011. 534 с.

Купина Н.А., Михайлова О.А. лингвистические проблемы толерантности // Мир русского слова. № 5 (13).2002. М.: ЗАО «Златоуст» / Рогова К.А. (гл.ред.). С. 22-27.

Леонтьев А.Н. Становление психологии деятельности: Ранние работы. – М.: Смысл, 2003. 439 с.

Рапинов А.Р., Кроз М.В., Рапинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика. М.: Юрлитинформ, 2005.

Следзевский И.В., Филиппов В.Р., Хабенская Е.О. Аналитический отчет о результатах исследования «Преодоление ксенофобии в СМИ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.igpi.ru/bibl/other_frtcl/110182040/html (дата обращения 01.12. 2015).

Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Шахнарович А.М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. М.: Наука, 1979. 328 с.

Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. №2. С. 18-25.

Хроменков П.Н. Лингвопрагматика конфликта (исследование методом количественного контент-анализа): дис. ...докт.филол.наук. М., 2017. 345с.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 208 с.

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Интернет-документы:

Why is there a war in Syria? BBCNews[Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-35806229> (дата обращения: 04.09.2016)

Russia 'stronger than any aggressor' - Vladimir Putin. BBCNews [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/amp/world-europe-38414478> (дата обращения: 23.12.2016)

Benesch S. Words as Weapons, March 26, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldpolicy.org/2012/03/02/words-as-weapons> (дата обращения: 04.09.2016)

The oil field carnage that Moscow doesn't want to talk about. CNN politics. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2018/02/20/middleeast/russians-injured-us-airstrikes-syria-intl/> (дата обращения: 20.02.2018)

Friscolanti M. Four funerals and a wedding. Michael Friscolanti, The Macleans, Nov. 17, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macleans.ca/search/?q=Four+funerals+and+a+wedding%2C+Michael+Friscolanti%2C+The+Macleans> (дата обращения 06.05.2014)

Gerson J. Honour crimes training course for police, social agencies help potential victims before it's too late, panel says, Jen Gerson. The National Post, Oct. 11, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.nationalpost.com/2012/10/11/honour-crimes-training-course-for-police-social-agencies-help-potential-victims-before-its-too-late-panel-says/> (дата обращения 11.03.2014)

Humphreys A. Hamed Shafia's promise to his sister on her wedding night: If you leave with your husband, I'll 'kill everyone here'. The National Post, Oct. 26, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.nationalpost.com/2012/10/26/hamed-shafias-promise-to-his-sister-on-her-wedding-night-if-you-leave-with-your-husband-ill-kill-everyone-here/> (дата обращения 21.02.2014)

Syrian rebels reject proposed peace talks from Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foxnews.com/world/2017/12/26/syria-rebels-opposition-reject-russia-proposed-talks.html> (дата обращения 26.12.2017)

Khan S. Shafia trial a wake-up call for Canadian Muslims. The Globe and Mail, Jan. 30, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theglobeandmail.com/globe-debate/shafia-trial-a-wake-up-call-for-canadian-muslims/article1360104/> (дата обращения 29.03.2014)

Mallick H. Happy family masquerade. The Toronto Star, Dec. 11, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.thetorontostar.com/opinion/editorial_cartoon/2011/12/11/mallick_happy_family_masquerade.html (дата обращения 15.02.2014)

Michael L. Islam, honour, murder. The Toronto Star. Feb 03, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thestar.com/2012/02/03/coren-islam-honour-murder> (дата обращения 03.04.2014)

Muise M. Shafia verdict prompts debate: Was it an honour killing, or just plain murder? The Gazette, Jan. 30, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.montrealgazette.com/news/Shafia+verdict+prompts+debate+honour+killing+just+plain+murder/6069784/story.html> (Дата обращения 12.02.2014)

Strategic information warfare: a new face of war / Roger C. Molander, Andrew S. Riddile, Peter A. Wilson [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/2005/MR661.pdf

The Economist. A Hollow Superpower [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/leaders/2016/03/19/a-hollow-superpower> (дата обращения 21.03.2016)

The Economist. The New War [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/news/leaders/21735586-how-shifts-technology-and-geopolitics-are-renewing-threat-growing-danger> (дата обращения 25.01.2018)

The Economist. The agony of Aleppo. America's ceasefire deal with Russia never stood a chance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2016/12/17/bashar-al-assads-forces-crush-the-resistance> (дата обращения 17.12.2016)

The Economist. Next moves on Syria. No one can win the war. The priority should be stopping it, argues Robert Guest [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theworldin.com/article/10450/next-moves-syria> (дата обращения 01.03.2018)

The Guardian. Russia's Syrian peace conference teeters on farce [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/jan/30/russia-syria-peace-conference-sochi-foreign-minister> (дата обращения 30.01.2018)

The Guardian. Families ask Kremlin to admit Russian mercenaries killed in Syria [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/feb/16/russian-mercenaries-in-syria-buried-quietly-and-forgotten> (дата обращения 16.02.2018)

The Guardian. Russia should be investigated for Syrian war crimes, says Boris Johnson [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/>

oct/11/russia-should-be-investigatied-for-syrian-war-crimes-says-boris-johnson (дата обращения 11.10.2016)

The Guardian. Biggest airstrikes in a year hit Syria after rebels shoot down Russian jet [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/feb/05/russian-and-regime-jets-bomb-civilian-areas-in-north-west-syria-idlib> (дата обращения 05.02.2018)

The Guardian. Rebel groups reject talks on Syrian conflict hosted by Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/dec/25/rebel-groups-reject-talks-on-syrian-conflict-hosted-by-russia> (дата обращения 25.12.2017)

Zemanec R. No honour in violence. Red Deer Advocate, Feb 02, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.reddeeradvocate.com/opinion/No_honour_in_violence_138572804.html?mobile=true (дата обращения 01.02.2014)

A PSYCHOLINGUISTIC RESEARCH INTO CONFLICTGENOUS VERBAL MEANS IN MODERN MEDIA DISCOURSE

Elena G. Knyazeva

Deputy Chief

Military University

14 Bolshaya Sadovaya, Moscow 123001

i7201224@gmail.com

Elena V. Tihonova

Assistant professor

Foreign Languages Department

Russian University of the Peoples' Freindship

6 Mikluho-Maklaya, Moscow, 117198

etihonova@gmail.com

Ivan A. Kurbakov

Assistant

English Language Department

Military University

14 Bolshaya Sadovaya, Moscow 123001

ivan.kurbakov@gmail.com

The analysis of conflicts in the modern society gives reason to conclude that present day media discourse has been functioning to provide a planned effect on individual and mass consciousness, create an intended image of the world in accordance with the axiological and ideological directives, as well as to prepare the audience for predetermined verbal and mental activities. In this context the linguistic analysis of media texts has acquired both theoretical importance, namely, to promote further comprehensive studies of verbal means in speech communication, and applied meaning – to develop psycholinguistic methods and instruments in order to analyze verbal aggression, its strategy and tactics, and to diagnose conflictgenous speech communication.

Keywords: illocution, verbal aggression, conflictgenous words

References

Balyasnikova O.V. (2015). *Vozmozhnosti i perspektivy ehntnopsiholingvisticheskogo issledovaniya konflikta* [The possibilities and perspectives of ethnopsycholinguistic analysis of the conflict] // *Voprosy psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics] (26): 12-20. Print. (In Russian)

Dejk T.A. van (2013). *Diskurs i vlast': reprezentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii* [Discourse and Power: A Representation of Dominance in Language and Communication] M. Knizhnyjdom «LIBROKOM». 344 p. Print. (In Russian)

Konflikt v yazyke i kommunikacii (2011) [Conflict in Language and Communication. A Collection of works. Ed by L.L. Fedorov] M. RGGU. 534 p. Print. (In Russian)

Kupina N.A., Mihajlova O.A. (2002). *Lingvisticheskie problem tolerantnosti* [The linguistic issues of tolerance] // *Mir russkogo slova* [The World of the Russian Word. Ed by Rogova K.A.] 5 (13): 22-27. M. ZAO «Zlatoust». Print. (In Russian)

Leont'ev A.N. (2003). *Stanovlenie psihologii deyatelnosti: Rannie raboty* [Development of the Psychological Theory of Activity. Early Works] M. Smysl. 439 p. Print. (In Russian)

Ratinov A.R., Kroz M.V., Ratinova N.A. (2005). *Otvetstvennost' za razzhiganie vrazhdy i nenavisti: psihologo-pravovaya karakteristika* [The Responsibility for Hostility and Hate Mongering: A Psychological and Legal Analysis] M. Yurlitinform. 233 p. Print. (In Russian)

Sledzevskij I.V., Filippov V.R., Habenskaya E.O. (2015). *Analiticheski jotchet o rezul'tatah issledovaniya «Preodolenie ksenofobii v SMI»* [The Analytical Report on the Results of the 'Overcoming xenophobia' Research] Web. URL: http://www.igpi.ru/bib/other_frtcl/110182040/html (retrieval date: 01.12.2015).

Sorokin Yu.A., Tarasov E.F., Shahnarovich A.M. (1979). *Teoreticheskie i prikladnye problem rechevogo obshcheniya* [The Theoretical and Practical Issues of Verbal Communication] M. Nauka. 328p. Print. (In Russian)

Ufimtseva N.V., Tarasov E.F. (2009). *Problemy izucheniya yazykovogo soznaniya* [Aspects of Language Consciousness Studies] // *Voprosy psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics] 2: 18-25. Print. (In Russian)

Hromenkov P.N. (2017). *Lingvo pragmatika konflikta (issledovanie metodom kolichestvennogo kontent-analiza* [Lingvopragmatics of the Conflict (A Quantitative Content Analysis)]: dis. ...dok.filol.nauk. M. 345 p. Print. (In Russian)

Shahovskij V.I. (1987). *Kategorizaciya ehmocij v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of Emotions in the Lexical and Semantic System of Language] Voronezh. Izd-vo Voronezhskogo un-ta. 208 p. Print. (In Russian)

Shahovskij V.I. (2008). *Lingvisticheskaya teoriya ehmocij* [The Linguistic Theory of Emotions] M.: Gnozis. 416 p. Print. (In Russian)

Online resources

Why is there a war in Syria? BBC News. Web. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-35806229> (retrieval date: 04.09.2016)

Russia 'stronger than any aggressor' - Vladimir Putin. BBC News Web. URL: <http://www.bbc.com/news/amp/world-europe-38414478> (retrieval date: 23.12.2016)

Benesch S. *Words as Weapons*, March 26, 2012 Web. URL: <http://www.worldpolicy.org/2012/03/02/words-as-weapons> (retrieval date: 04.09.2016)

The oil field carnage that Moscow doesn't want to talk about. CNN politics. Web. URL: <https://edition.cnn.com/2018/02/20/middleeast/russians-injured-us-airstrikes-syria-intl/> (retrieval date: 20.02.2018)

Friscolanti M. Four funerals and a wedding. Michael Friscolanti, The Macleans, Nov. 17, 2011 Web. URL: <http://www.macleans.ca/search/?q=Four+funerals+and+a+wedding%2C+Michael+Friscolanti%2C+The+Macleans> (retrieval date: 06.05.2014)

Gerson J. Honour crimes training course for police, social agencies help potential victims before it's too late, panel says, Jen Gerson. The National Post, Oct. 11, 2012 Web. URL: <http://news.nationalpost.com/2012/10/11/honour-crimes-training-course-for-police-social-agencies-help-potential-victims-before-its-too-late-panel-says/> (retrieval date: 11.03.2014)

Humphreys A. Hamed Shafia's promise to his sister on her wedding night: If you leave with your husband, I'll 'kill everyone here'. The National Post, Oct. 26, 2012 Web. URL: <http://news.nationalpost.com/2012/10/26/hamed-shafias-promise-to-his-sister-on-her-wedding-night-if-you-leave-with-your-husband-ill-kill-everyone-here/> (retrieval date: 21.02.2014)

Syrian rebels reject proposed peace talks from Russia Web. URL: <http://www.foxnews.com/world/2017/12/26/syria-rebels-opposition-reject-russia-proposed-talks.html> (retrieval date: 26.12.2017)

Khan S. Shafia trial a wake-up call for Canadian Muslims. The Globe and Mail, Jan. 30, 2012 Web. URL: <http://www.theglobeandmail.com/globe-debate/shafia-trial-a-wake-up-call-for-canadian-muslims/article1360104/> (retrieval date: 29.03.2014)

Mallick H. Happy family masquerade. The Toronto Star, Dec. 11, 2011 Web. URL: http://www.thetorontostar.com/opinion/editorial_cartoon/2011/12/11/mallick_happy_family_masquerade.html (retrieval date: 15.02.2014)

Michael L. Islam, honour, murder. The Toronto Star, Feb 03, 2012 Web. URL: <http://www.thestar.com/2012/02/03/coren-islam-honour-murder> (retrieval date: 03.04.2014)

Muise M. Shafia verdict prompts debate: Was it an honour killing, or just plain murder? The Gazette, Jan. 30, 2012 Web. URL: <http://www.montrealgazette.com/news/Shafia+verdict+prompts+debate+honour+killing+just+plain+murder/6069784/story.html> (retrieval date: 12.02.2014)

Strategic information warfare: a new face of war / Roger C. Molander, Andrew S. Riddile, Peter A. Wilson Web. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/2005/MR661.pdf (retrieval date: 12.02.2014)

The Economist. A Hollow Superpower Web. URL: <https://www.economist.com/leaders/2016/03/19/a-hollow-superpower> (retrieval date: 21.03.2016)

The Economist. The New War Web. URL: <https://www.economist.com/news/leaders/21735586-how-shifts-technology-and-geopolitics-are-renewing-threat-growing-danger> (retrieval date: 25.01.2018)

The Economist. The agony of Aleppo. America's ceasefire deal with Russia never stood a chance Web. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2016/12/17/bashar-al-assads-forces-crush-the-resistance> (retrieval date: 17.12.2016)

The Economist. Next moves on Syria. No one can win the war. The priority should be stopping it, argues Robert Guest Web. URL: <http://www.theworldin.com/article/10450/next-moves-syria> (retrieval date: 01.03.2018)

The Guardian. Russia's Syrian peace conference teeters on farce Web. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/jan/30/russia-syria-peace-conference-sochi-foreign-minister> (retrieval date: 30.01.2018)

The Guardian. Families ask Kremlin to admit Russian mercenaries killed in Syria Web. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/feb/16/russian-mercenaries-in-syria-buried-quietly-and-forgotten> (retrieval date: 16.02.2018)

The Guardian. Russia should be investigated for Syrian war crimes, says Boris Johnson Web. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/oct/11/russia-should-be-investigated-for-syrian-war-crimes-says-boris-johnson> (retrieval date: 11.10.2016)

The Guardian. Biggest airstrikes in a year hit Syria after rebels shoot down Russian jet Web. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/feb/05/russian-and-regime-jets-bomb-civilian-areas-in-north-west-syria-idlib> (retrieval date: 05.02.2018)

The Guardian. Rebel groups reject talks on Syrian conflict hosted by Russia Web. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/dec/25/rebel-groups-reject-talks-on-syrian-conflict-hosted-by-russia> (retrieval date: 25.12.2017)

Zemanec R. No honour in violence. Red Deer Advocate, Feb 02, 2012 Web. URL: http://www.reddeeradvocate.com/opinion/No_honour_in_violence_138572804.html?mobile=true (retrieval date: 01.02.2014)